

Цуцой — игра, во многом похожая на современный футбол. Лу Ин совершенно не интересовался ею, и как бы жарко ни шла борьба на поле, ему даже лень было взглянуть на неё хоть раз.

Вдруг его взгляд вспыхнул, и он в упор уставился на дворцовую служанку, которая неподалёку несла фарфоровый поднос. Разве на этом блюде не лежали те самые личи, о которых он так страстно мечтал?

— Эрлан, Эрлан, смотри...

Переполненный волнением Лу Ин положил руки на колени, выпрямил своё маленькое тело и восторженно уставился на приближающуюся служанку.

Однако стоило фруктовой тарелке из сине-белого фарфора опуститься на низкий столик, как лицо Лу Ина мгновенно вытянулось.

На огромном блюде лежало всего два личи.

И как после этого не назвать эти алые ягоды драгоценными? Они-то были, и даже свежие, но каждому полагалось съесть лишь по одной штуке.

Глядя на покрытые ледяной крошкой свежие личи, Лу Ин невольно вздохнул: в Великом Чжоу обрести свободу от дефицита личи было невероятно трудно!

Заметив, что лицо Лу Ина помрачнело больше чем наполовину, Лу Минь тут же подвинул к нему всё блюдо целиком:

— Я не люблю красные ягоды, так что обе эти штуки — для Далана.

Маленькие глазки Лу Ина заморгали. Стоявший перед ним Эрлан был на целых два года младше его самого, но лишь из-за того, что он, Лу Ин, считался «глупым», братишка всегда старался держаться старшим братом и окружал его всевозможной заботой.

Встретившись с ним взглядом, Лу Минь мягко улыбнулся:

— Разве Далан больше не любит красные ягоды?

Лу Ин покачал головой и протянул Лу Миню очищенный от кожицы личи:

— Мама говорила, что Далан — старший брат, а старшие братья должны заботиться об Эрлане. Съешь эту красную ягоду.

— Хорошо.

Лу Минь с улыбкой протянул руку и взял личи, при этом случайно обнажив кусочек белоснежного запястья, на котором виднелись следы от ушибов, похоже, оставленные туго стянутой верёвкой.

Лу Ин с ловкостью кошки схватил Эрлана за запястье:

— Эрлан, ты ранен?

Лу Минь отдёргнул руку и неторопливо пригладил рукав:

— В драке трудно избежать травм.

Лу Ин испуганно вскочил. Лу Минь всегда выглядел слабым и изнеженным, и он никак не ожидал, что тот способен с кем-то подраться.

Тут Лу Ин вспомнил, как Бэйда рассказывал, будто два дня назад Цзяньсы Чэнь из Гоцзыцзяня с тревожным лицом бродил у ворот Особняка Лу целых полчаса. Уж не из-за этого ли дела он приходил?

Если всё так и было, значит, Эрлан подрался с кем-то из соучеников по Гоцзыцзяню.

Эрлан всегда ставил учёбу на первое место и со всеми обходился вежливо и учтиво, с чего бы ему вдруг затевать драку без всякой причины? Разве что тот человек действительно напросился на тумаки.

Лу Ин спросил:

— Эрлан, кто это был?

— Чжоу Дань.

Лу Минь немного помолчал и произнёс:

— Я терпеть его не могу.

Услышав имя Чжоу Даня, Лу Ин мгновенно всё понял: этот избалованный мажор с языком как дырявое решето действительно заслуживал хорошей трепки, да ещё какой!

Но откуда на запястье Эрлана следы от верёвки? Неужели это дело рук Чжоу Даня?

Лу Ин бросил сердитый взгляд на сидевшего позади Чжоу Даня с синяком на щеке и уже собирался расспросить Лу Миня, как вдруг заметил, что тот с абсолютно серьёзным выражением лица крепко сжал его руку:

— Далан, не переживай. Даже если отец с матерью родят ещё третьего или четвёртого сына, Эрлан всё равно будет заботиться о Далане всю жизнь. Пока я здесь, никому не позволю обижать Далана.

В прошлой жизни Лу Ин был единственным ребёнком в семье и никогда не познал радости общения с братьями и сёстрами. Он никак не ожидал, что Эрлан будет так дорожить им, и на душе у него, разумеется, стало тепло и радостно.

— Далан, скажу тебе ещё кое-что: Цзяньсы Чэнь из Гоцзыцзяня согласился порекомендовать меня для участия в осенних экзаменах. В будущем я хочу сдать на цзюйжэ, на хуэйюаня и на чжуаньюаня. Я во всем могу положиться на собственные силы.

Осенние экзамены также назывались сянши.

Древние имперские экзамены делились на юаньши, сянши, хуэйши и дяньши.

На юаньши отбирали сюцаев, на сянши — цзюйжэ, на хуэйши — гунши, а на дяньши определяли чжуаньюаней.

Эрлан в свои восемь лет уже сдал юаньши и стал юным сюцаем, а теперь, в девять лет, его решили рекомендовать на сянши вне всяких правил.

Судя по его успехам и уму, он был чистокровным маленьким гением, но на самом деле всё обстояло иначе — в конце концов, откуда на свете взяться такому невероятному количеству гениев, которых не сыскать и среди тысяч?

Всё дело было лишь в упорном труде.

Эрлан отличался зрелым и тонким умом. С тех пор как три года назад Далан Лу Ин перенёс сильную лихорадку и стал глуповатым, Эрлан понял, что все заботы о Семье Лу легли исключительно на его плечи.

Ради семьи он не мог не стараться.

Сколько раз Лу Ин видел, как тот сидит за книгами допоздна, и ему казалось, будто он смотрит на самого себя в прошлой жизни.

Нет, Лу Ин прекрасно понимал, что уступает Лу Миню, но всю горечь, скрывающуюся за этим упорным трудом, он знал слишком хорошо.

Глядя на сияющие чистым светом глаза Лу Миня, Лу Ин сладко улыбнулся:

— Эрлан, ты просто невероятен.

Едва стихли его слова, как сзади раздался нежный, вкрадчивый голос:

— Второй молодой господин Лу.

Оба разом обернулись. Перед ними стоял пожилой евнух с улыбкой на морщинистом лице.

Низкорослый и плотный, он был одет в красные официальные одежды, отличавшиеся от платья обычных евнухов, а его стан сам собой чуть подался вперёд в почтительном поклоне.

Лу Ин вспомнил: это же был личный глашатай Самого Сына Неба.

Старый евнух бросил беглый взгляд на Лу Ин, после чего перевёл глаза на Лу Миня:

— Второй молодой господин Лу, вас жаловал Сын Неба, прошу за мной.

Лу Минь явно растерялся и тихо пробормотал:

— Зачем я понадобился Сыну Неба?

Не только Лу Минь, но и Лу Ин опешил, мысленно гадая, не связано ли это с тем, что Эрлан отлупил Чжоу Даня.

В конце концов, несколько месяцев назад старшую сестру Чжоу Даня отобрал в наложницы Сын Неба, и теперь Семья Чжоу в один миг превратилась в вознесшуюся до небес родню императора.

Лу Ин взглянул в сторону драконьего трона — Лу Гана на его месте сейчас тоже не было.

В следующий миг, неизвестно откуда набравшись храбрости, Лу Ин шагнул вперёд и встал перед Лу Минем:

— Я тоже хочу пойти.

Старый евнух прикрыл рот рукой и хихикнул:

— Старший молодой господин Лу, Сын Неба изволил вызвать лишь второго молодого господина.

Хотя евнух смеялся, в его улыбке промелькнуло едва заметное раздражение.

Лу Минь уловил настроение собеседника, затем опустил руку на плечо Лу Ина и тихо прошептал ему на ухо:

— Далан, возможно, Сын Неба хочет наградить меня за то, что я сдал юаньши в столь юном возрасте. Посиди здесь, а я вернусь и принесу тебе красных ягод, хорошо?

Проводив взглядом отходящего Эрлана, Лу Ин заметил, что состязание в цуцой подошло к концу. На поле вышла новая команда игроков — постарше и все как один с крепким, подтянутым телосложением.

Сидеть на открытой площадке было и без того жарко, да и не у каждого имелся слуга, готовый обмахивать веером, как у императора. Сделав подряд несколько глотков воды, Лу Ин с раздражением зачеркнул пригоршню тыквенных семечек из серебряного блюда и выложил на столике грубое подобие олимпийских колец.

Вдруг у него по спине пробежал холодок — он снова почувствовал на себе чей-то жгучий взгляд. Подняв глаза и окинув взглядом окрестности, он заметил неподалёку матушку, которая сидела в окружении знатных дам, словно луна среди звёзд.

Это они на меня смотрят?

<http://bllate.org/book/21851/2266403>